

VI.

Хожденіе по водамъ Галилейскаго озера.

На озерѣ волны ночныя шумѣли
И пѣсни съ тоскою и жалобой пѣли;
Имъ вѣтеръ мятежныя рѣчи шепталъ,
Ихъ тайны глубокія мракъ сокрывалъ...

А Онъ на горѣ одиноко молился
О томъ, чтобы миръ на землѣ воцарился,
О томъ, чтобы море страстей улеглось,
О томъ, чтобы истины солнце зажглось...

Апостолы плыли одни среди ночи:
Имъ вѣтеръ противный дулъ въ самыя очи,
Имъ встрѣчный валъ въ лодку со злостію билъ;
И парусъ и руль бесполезенъ имъ былъ.
И вотъ на срединѣ озерной пучины
Поникли они отъ заботъ и кручины,

На сердцѣ у каждаго темная ночь:

„Одинъ лишь Учитель намъ могъ бы помочь“...

Вдругъ видятъ: во тьмѣ наль зыбучей волною

Къ нимъ кто-то спѣшить неземною стопою,

И ужасъ ихъ робкія души объялъ:

Подумали всѣ, что имъ призракъ предсталъ.

Но Слово, что міръ весь отъ сна пробуждало,

Со властною силою къ нимъ прозвучало,

И слышать, дыханье отъ страха тая:

„Не бойтесь, ободритесь вы—это Я“...

„Ужели?“ и сердце боялося вѣрить:

Нельзя глубины подъ ногами измѣрить...

И Петръ говоритъ: „Если это Ты самъ,

Позволь подойти мнѣ къ Тебѣ по волнамъ“?

„Иди!“ снова голосъ знакомый раздался.

И пылкій апостоль чрезъ бортъ перебрался,

И вотъ по водамъ не колеблясь идетъ,

Внизу жъ подъ ногами пучина реветъ...

Но скоро въ душѣ появилось смущенье:

Пугали и вѣтеръ и бездны волненье;

А вслѣдъ за испугомъ онъ сталъ утопать

И въ страхѣ на помощь Учителя звать.

И Тотъ, подошедши, изъ глуби опасной

Извлекъ его тотчасъ десницею властной,

Потомъ въ маловѣрѣ слеза укорилъ

И въ лодку спокойно назадъ возвратилъ.

И вѣтеръ вдругъ стихъ и волненья не стало.

А чудо свидѣтелей къ вѣрѣ призывало:

Они поклонились ему до земли

И Божиимъ Сыномъ Его нарекли...

Г. Понятовскій.